

Фан Чи действительно был немного напуган после того, что с ним произошло, но он не был слаб умом. В конце концов, он был когда-то предметом разговоров всех жителей деревни, и его имя было разрушено. По сравнению с той травмой, этот инцидент был не таким уж большим. По крайней мере, он благополучно вышел из этого затруднительного положения, и ему не нужно было беспокоиться.

В конце концов, ему повезло, что у него были такие братья, как Чень Ми, Е Лю и Шень Ли, которые заботились о нем настолько, что вместо того, чтобы ревновать и ждать, пока его свадебная церемония с Ю Донг разрушится, они даже взяли на себя ответственность сшить ему новое свадебное платье за такое короткое время. Он знал, что даже если бы трое из них работали вместе с Сяо Хуа над этим платьем, которое было на нем, это свадебное платье не могло быть сделано в мгновение ока. Кто знает, сколько они трудились, чтобы закончить его до наступления благоприятного часа? Он был благодарен им и вдруг почувствовал себя намного ближе к этим трем новым братьям, которых он приобрел после женитьбы на Ю Донг.

Он не знал, чего ему следует ожидать, но что бы ни ждало его в будущем, это было лучше, чем та жизнь, которую он вел. С этой мыслью он больше не боялся, а если бы и боялся, то не стал бы тратить силы на это дело. Насколько он знал, глава Сюй Юси была закончена, она больше не имела для него значения, так как он мог позволить этой женщине разрушить самый счастливый день в его жизни? Он будет смеяться, есть и любить день и ночь со своей женой.

- Брат Фан, почему у тебя такое красное лицо?

Чень Ми, принесший тарелку с клубникой и виноградом, вошел в комнату Ю Донг, украшенную лепестками роз и красными свечами. Обстановка была красивой и романтической, но Чень Ми не чувствовал себя неловко, входя в комнату молодоженов. Да и с чего бы? Это была комната его жены! Он мог вести себя так нагло, как ему хотелось, и он пришел сюда не просто так - он знал, каким голодным может быть жених после всех свадебных церемоний. Так что он принес фрукты и лунные пирожные, чтобы набить желудок Фан Чи. Поскольку они с Ю Донг будут проводить брачную ночь, Фан Чи не мог есть ничего газообразного, потому что пукать во время занятий любовью - это еще один уровень смущения. И не спрашивайте, откуда он узнал об этом, иначе он, Чень Ми, надует щеки!

Фан Чи, которого поймали за мечтами, покраснел еще больше, посмотрел на Чень Ми и немного нерешительно ответил:

- На улице слишком жарко. Мое тело не выдержало жары, и мое лицо покраснело вот так...

- Тск, лжец, - сказал Сяо Хуа, прислонившись к дверной раме. Его губы скривились в злобной ухмылке. - Должно быть, он думал о своей брачной ночи.

Фан Чи почувствовал, что Сяо Хуа видит его насквозь, и его лицо покраснело. Он бросил обеспокоенный взгляд на Чень Ми, который сидел рядом с ним:

- Нет... нет, конечно, нет. Это действительно из-за жары. Ведь сейчас так жарко, не так ли?

- Да, да, это действительно из-за жары, но это не солнечный жар, который заставил тебя быть таким взволнованным и красным, - сказал Сяо Хуа, его глаза медленно оглядывали определенную часть тела Фан Чи. - Это жара от чего-то другого, но тебе не нужно смущаться. В конце концов, тебе уже за двадцать, есть некоторые желания, которые ты не можешь контролировать... Какого черта? Кто посмел ударить меня?

Сяо Хуа повернулся, чтобы посмотреть на виновника, но встретил суровый взгляд Шень Ли. Мужчина должно быть только что вышел из кухни, потому что в руке у него была лопатка. Неудивительно, что его затылок так сильно болел, ведь этот человек только что ударил его деревянной лопаткой.

- Эй! Я говорю... что это значит? Как ты можешь так меня бить?

Слушая плаксивый голос Сяо Хуа, Шень Ли с трудом связывал его с тем самым Сяо Хуа, который подружился с женщиной-головорезом. Он действительно был искусен, в считанные секунды превращаясь то в плохого, то в хорошего полицейского. Шень Ли ткнул лопаточкой в лоб Сяо Хуа и сурово сказал:

- Что значит, почему я это сделал? Не слишком ли ты увлекся? Как ты можешь так дразнить Чи? Разве можно так говорить с новоиспеченным мужем?

- Боже, ты такой старомодный, - с досадой вздохнул Сяо Хуа. - Если я не спрашиваю, это не значит, что этого не произойдет. Все здесь знают, что произойдет ночью, просто я немного более выразителен. Что в этом плохого? Я же не просил его позволить мне присоединиться к нему и Ю Донг.

Конечно, его снова ударили за его грязные слова.

Сяо Хуа хотел дать отпор, но тут его взгляд встретился с суровым взглядом Шень Ли, и он тут же закрыл рот. Что? Он не боялся, совсем нет! Просто он очень уважительно относился к старшим, а так как Шень Ли был его старшим, он не стал бы ссориться с ним из-за такой мелочи. Это было не из-за страха!

Как только Сяо Хуа перестал болтать ерунду, Шень Ли вошел в комнату с очень концентрированным куриным бульоном:

- Вот, выпей это. Наш тесть сказал нам, что куриный суп полезен для восполнения энергии и поможет тебе зачать ребенка, так что выпей его.

- Разве ты не просишь брата Фан практически выжать Ю Донг, чтобы он мог забеременеть? Зачем еще давать ему что-то, что сделает его энергичным? Зачем говорить это издалека? Просто прямо скажи это вслух! - затем он повернулся к Фан Чи, который держал миску с куриным бульоном, с лицом, которое было еще краснее, чем клубника. - Брат Фан, не забудь сломать кровать!

Он даже поднял руку и показал Фан Чи большой палец вверх.

В ответ он получил летящую лопатку, которая попала ему точно в рот. Боже, его губы!

<http://bllate.org/book/14120/1242029>